

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Т.Г. Маглинова, канд. экон. наук, доцент

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-7-2-200-202

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы на сегодняшний момент, это сущность, задачи параллельного импорта, интеллектуальной собственности и патента. Параллельный импорт может рассматриваться как выгода для конечного потребителя, так как из-за введенных экономических санкций он может испытывать определенные ограничения в потреблении. Однако интересы официальных правообладателей страдают. Таким образом, параллельный импорт связан с принципом исчерпания права. Это когда правообладатель не может запретить ввоз в страну легальной продукции, на которую, например, нанесен его товарный знак.*

***Ключевые слова:** параллельный импорт, интеллектуальная собственность, патент, контрабанда, патентообладатель, дистрибьютор.*

Параллельный импорт – это не просто внешнеторговое явление, имеющее многочисленные мотивы, сочетающие выгоды и вред для интересов потребителей, к которым нельзя подходить с единообразным подходом, поскольку это не простая проблема стандартизации торговых правил или интеллектуальной собственности (ИС). Прежде чем можно будет принять соответствующие меры, необходимо тщательно рассмотреть, с помощью судебных и административных мер, различных факторов с изучением в каждом конкретном случае преимуществ и недостатков различных параллельных импортных операций [3, 4].

Параллельный импорт может называться «серым рынком», или даже торговлей контрабандными товарами и т.д. Основная причина его существования заключается в том, что параллельный импортер получает выгоду от затрат или разницы в ценах на определенные товары. Товары, полученные из каналов распределения, транспортировки или продажи, чем официальные, которые могут быть или не быть законными. Слово «законный» здесь означает как законы и правила, так и частное соглашение по договору. Некоторые виды деятельности по параллельному импорту преднамеренно осуществляются производителями для расширения рынка за счет обхода законов стран-импортеров.

Поскольку некоторые виды деятельности по параллельному импорту являются законными, а другие могут нарушать внутреннее законодательство и нормы, необходимо уделять особое внимание различным случаям параллельного импорта, особенно в отношении интеллектуальной собственности.

Так, например, большинство импортных легковых автомобилей для потребительского использования продаются и обслуживаются дилерами, цены которых обычно удваиваются, а иногда и превышают цены на зарубежных рынках, отчасти из-за ввозных пошлин или из-за дополнительных транспортных расходов [1, 2].

Могут быть и другие факторы, такие как монопольное ценообразование, объем производства и эффект позиционирования товаров, которые приводят к завышенным ценам. Параллельный импорт третьими лицами, в принципе, является нарушением прав владельцев ИС, но может быть освобожден от ответственности, если продукция производится в очень малых количествах и предназначена для личного использования. Другие могут быть привлечены к ответственности за нарушение прав, если они используются в коммерческих целях. Такой ввоз должен осуществляться по лицензии (что, конечно, совсем не выгодно параллельному импортеру).

Между тем, такой импорт также может осуществляться первоначальными производителями, что приводит к [3, 5]:

- увеличению общих экономических выгод производителей;
- снижению цен для потребителей за счет устранения издержек обращения;
- неудобному обслуживанию из-за продаж вне официальных дилерских центров.

Доктрина исчерпания ресурсов, по-видимому, занимает центральное место в проблеме параллельного импорта, но эта доктрина избыточна в том смысле, что создает больше проблем, чем решает. Доктрина возникла в решении Верховного суда США 1873 года по делу *Адамс против Берка*, в котором говорилось, что после продажи запатентованного продукта и получения патентообладателем лицензионных отчислений исключительное право на использование и дальнейшую продажу продукта передается покупателю, то есть исключительное право патентообладателя на использование и продажу было «исчерпано». Из этой доктрины произошли дальнейшие «внутренние» и «международные» доктрины, придерживающиеся различных мнений [2, 5].

Эта доктрина исчерпания прав преувеличивает юридические последствия продажи патентообладателем запатентованных продуктов. Прежде всего, необходимо очень четко указать: интеллектуальная собственность никогда не передается при продаже запатентованного продукта; все, что может быть «исчерпано», может относиться только к движимому праву в конкретных вещах, а не к правам ИС.

Существует еще одно популярное заблуждение относительно использования по патенту. Как указывалось ранее, патент действительно предоставляет изобретателям какое-либо право использовать свои собственные изобретения; скорее, он просто дает право исключать других из использования или разрешать другим использовать его изобретение. Когда патентообладатель продает покупателю конкретный запатентованный продукт, он тем самым просто передает права на движимое имущество, включая право на его использование и дальнейшую продажу конкрет-

ной вещи, не включая какие-либо права по патенту. Другими словами, каким бы сложным ни был продукт, когда покупатель покупает его, он ничем не отличается от простого листа бумаги в патентном смысле: он получил лицензию на использование этого листа бумаги, и он может даже продать этот конкретный лист.

Все патенты являются территориальными, или, другими словами, патент страны А действует только в стране А; если изобретатель также получает патент на тот же объект в стране В, его патент В представляет собой отдельное право в соответствии с законодательством страны В, которое является независимым правом. Когда покупатель покупает продукт в стране А, его движимое право не обязательно аннулируется, когда он пересекает границу другой страны, но его движимое право не может быть использовано для отмены патента в стране В по той простой причине, что частное право не может использоваться для оспаривания публично или санкционированных государством прав. Например, независимый изобретатель сделал определенное изобретение, которое, как оказалось, подпадает под действие существующего патента. Тогда он не может производить, использовать или продавать что-либо по своему собственному изобретению. Если он использует собственное изобретение (естественное право), он нарушает патент. По этой причине независимое изобретение не является защитой от нарушения патентных прав. Точно так же, покупатель, ввозящий свои иностранные покупки в эту страну, во что бы то ни стало контролируется внутренними законами этой страны; если использование изобретения подпадает под действие патента, это нарушение. Однако из-за юридической аксиомы *de minimis non curat lex* патентообладатель не может вызвать бурю в чашке, подав иск против частного использования, которое нанесло незначительный ущерб или вообще не причинило никакого вреда.

Но это не означает, что патентообладатель этой страны не имеет права на защиту своих прав по патенту. Такой импорт, если он осуществляется в коммерческих целях, не будет отличаться от любых других

обычных продуктов, нарушающих авторские права, путем несанкционированного импорта [3, 6].

И, что касается патента, разные национальные патенты на одно и то же изобретение не обязательно могут принадлежать одному и тому же патентообладателю, поскольку патентные права могут быть переданы. Ясно, что если право собственности на внутренний патент отличается от права собственности на иностранный патент, то использование или продажа без разреше-

ния в этой стране будет являться прямым нарушением.

Многие люди ошибочно принимают исключения за принципы. Минимальное условие несущественного некоммерческого использования может быть освобождено от ответственности или даже законодательно освобождено от прав патентообладателя, но слишком большое количество исключений может в конечном итоге поглотить правило, и патентные права (против нарушения) исчезнут [2, 3].

Библиографический список

1. Маглинова, Т.Г. Роль международных экономических организаций в современных условиях // Вектор экономики. – 2020. – № 11 (53). – С. 27. – EDN JFRZDU.
2. Мугаева, Е.В. Основы предпринимательской деятельности: Учебное пособие. – М.: Прондо, 2020. – 214 с. – ISBN 978-5-6044756-1-4. – EDN AOXBBDG.
3. The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic / K.D. Karpunin, J.V. Ioda, K.O. Ternavshchenko [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 368 LNNS. – P. 162-173. – DOI 10.1007/978-3-030-93244-2_19. – EDN XUGJRH.
4. Контрафакт, параллельный импорт и паразиты: проблемы интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/206261/> (Дата обращения: 11.07.2022).
5. Что такое параллельный импорт и как он помогает обходить санкции? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/question/2022/6/7/1162017.html/> (Дата обращения: 11.07.2022).
6. Эксперты объяснили, зачем нужен параллельный импорт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/eksperty-obyasnili-zachem-nuzhen-parallelnyy-import.html/> (Дата обращения: 11.07.2022).

THE PARALLEL IMPORT AND INTELLECTUAL PROPERTY

T.G. Maglinova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article deals with current issues at the moment, these are the essence, tasks of parallel imports, intellectual property and patents. Parallel imports can be seen as a benefit for the end consumer, as due to the economic sanctions imposed, he may experience certain restrictions in consumption. However, the interests of official copyright holders suffer. Thus parallel imports are related to the principle of exhaustion. This is when the right holder cannot prohibit the import into the country of legal products, which, for example, bear his trademark.*

Keywords: *parallel import, intellectual property, patent, smuggling, patent holder, distributor.*